

ДЖАДИДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ОБНОВЛЕНИЕ И РЕФОРМАЦИЮ ОБЩЕСТВА

Saidakbar Saidovich Agzamkhodjaev ,
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
"History and Source Study of Islam IRCICA" of
International Islamic Academy of Uzbekistan
e-mail: saidakbar53@mail.ru

Агзамходжаев Саидакбар Саидович,
доктор исторических наук, профессор кафедры
«История и источниковедение ислама IRCICA»
Международной исламской академии Узбекистана
Mob: (+99890)9182432

Движение за обновление и реформу общества, которое вошло в историю под названием джадидизм, явилось одним из видных общественно–политических движений прошлого, способствовавших росту национального самосознания и сыгравшим существенную роль в становлении и развитии национальной идеологии в Центральной Азии.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своем выступлении на торжественном собрании, посвященном Дню учителей и наставников, особо отметил, что «как и многие представители интеллигенции, я с большим сожалением думаю о том, что в XX веке наши выдающиеся предки – джадиды-просветители могли бы осуществить в стране новый Ренессанс. Ведь эти глубоко образованные, самоотверженные личности посвятили себя идее национального возрождения, направили все свои силы и возможности на то, чтобы вывести страну из тьмы и отсталости, освободить нацию от оков невежества. И ради этой великой цели жертвовали собственной жизнью» [1].

Да действительно, движение джадидов выражало наиболее прогрессивное направление в сложном переплетении политических сил среднеазиатского общества конца XIX – начала XX столетия. Оно базировалось на мировых гуманитарных и национальных ценностях, отвечало назревшим потребностям общественного развития и кровным интересам коренного населения края.

Осознание джадидами глубины кризисного состояния среднеазиатского общества в колониальный период, его возрастающее отставание от общемировых процессов, повсеместное подавление свободолобивых устремлений коренного населения, застой в духовной сфере явились побудительным толчком к рождению в их среде идей настоящего реформирования общества.

Однако джадидское движение прошло сложный исторически неоднозначный путь. Джадидизм стал ареной столкновения разных философий и мировоззренческих подходов к перспективам общественного развития.

На первом этапе участники движения не стремились к изменению всей сложившейся общественной системы. Приоритетной виделась задача модернизации духовной сферы. Созданием новометодных школ, организацией регулярного выпуска газет, изданием учебников и учебных пособий, особенно по естественным дисциплинам, пропагандой необходимости заимствования западной техники и технологии, использования достижений европейской культуры, они подготовили почву для возникновения национального светского образования, обновления и обогащения духовной жизни, подъема национального самосознания.

Первые джадидские группы в Центральной Азии возникли в конце XIX века. Наиболее видными его представителями стали люди, составившие костяк национальной интеллигенции: Махмудходжа Бехбуди, Мунаввар коры Абдурашидхонов, Абдулла Авлоний, Убайдулла Ходжаев,

Тошпулат Норбутабеков, Абдурауф Фитрат, Исмаил Обидов, Акобир Шомансур-заде, Исхакхон Ибрат, Саидахмадходжа Сиддики, Носирхон Тура, Обиджон Махмудов, Ашурали Зохири, Пулат Салиев и другие.

Будучи людьми с чутким сердцем и просвещенным умом, инициаторы джадидского движения с глубокой болью воспринимали исторические тупики, в котором оказался к тому времени их народ. Угрожающее отставание от экономически развитых стран мира, культурный регресс, застой мысли побуждал их искать действенные средства ускорения общественного прогресса.

В сложившихся условиях передовая мусульманская интеллигенция увидела в невежестве и непросвещенности народа главную причину социальной отсталости страны. Поэтому магистральный путь к решению назревших проблем представлялся в просвещении. Вследствие чего на первом этапе в центре внимания джадидов оказалась задача реформы образования. Причем, они не только теоретически обосновали необходимость проведения этой реформы, но и приложили активные усилия для осуществления своих идей на деле. Они открывали джадидские, то есть новометодные школы, библиотеки, читальные залы, писали учебники и учебные пособия. Одна из первых новометодных школ на территории края была открыта в 1898 году в Коканде Салохудином домла. В том же году джадидская школа была открыта в Токмаке. В 1899 году Маннон коры в Ташкенте и Шамсиддин домла в Андижане поддержали это начинание [2].

С 1900 года в Туркестане последовательно расширяется сеть новометодных школ. Крупными центрами джадидских школ стали Ташкент, Самарканд и Коканд. Уже к 1910 году таких школ в Туркестане было создано около 50, причем в самых различных районах края [3].

К началу февраля 1917 года в Туркестане было зарегистрировано около 100 новометодных школ (мактабов), в которых обучалось более 4 тыс. детей. Из них 39 школ – в Сыр-Дарьинской области, 30 – в Ферганской, 18 – в Семиреченской, 5 – в Самаркандской [4]. Все они существовали на частные средства и поддерживались платой за обучение, размер которой колебался от 50 копеек до 3 рублей в месяц.

Поначалу из-за неразработанности точно определенных программ обучения наблюдалось разнообразие в методике преподавания в зависимости от материальных средств и индивидуальных особенностей, степени подготовленности учителя, в одних учили только механическому чтению и письму, в других разговорному языку, в-третьих же обучение проходило интегрально: чтение, письмо, разговор.

Другим направлением деятельности джадидов становится публичная пропаганда идей просвещения через средства массовой информации. Первой национальной газетой туркестанских джадидов явилась вышедшая в свет 27 июня 1906 года газета «Тараккий» («Прогресс»), которая редактировалась видным общественным деятелем Туркестана Исмаилом Габидовым. Наряду с «Тараккий» туркестанские джадиды начали издавать в Ташкенте другие газеты: в 1906 г. «Хуршид» («Солнце»), в 1907-1908 гг. – «Шухрат» («Слава»), «Туджор» («Купец»). Однако журналистика 90-х годов XIX века носила еще ограниченный характер.

В дальнейшем в Туркестане появился еще ряд джадидских газет и журналов: «Осиё» («Азия»), «Самарканд», «Садои Туркистон» («Голос Туркестана»), «Садои Фаргона» («Голос Ферганы»), «Ойна» («Зеркало»), «Турон» и др. Большинство из них были недолговечны вследствие засилья царской цензуры, административных запретов, но они сыграли важную роль в распространении реформаторской мысли.

Если рассматривать в конкретно-историческом плане теоретические воззрения ранних реформаторов, то можно выделить несколько базисных положений, составивших доминанту всей последующей идеологии джадидизма. Во-первых, понимая, что прогрессивное развитие Туркестана невозможно без просвещения народа, приобщения широких масс к достижениям русской и мировой культуры, просветители справедливо полагали, что духовное освобождение должно идти с социальным избавлением от колониального гнета и тягостных повинностей.

Центральное место в трудах занимала критика колониально-феодальных политико-правовых институтов. В своих трудах они подвергали критике носителей власти, обличая такие проявления колониально-феодального деспотизма, как беззаконие и взяточничество, непосильные поборы.

Джадиды осуждали систему выборов представителей местной администрации колониального Туркестана, выражали протест налоговой политике царизма.

Правда, многие проблемы общественного обновления в идеологии раннего джадидизма только обозначились. Тем не менее в обстановке колониального режима осуждающая критика просветителей сложившейся социальной практики, выдвижение ими идей о незаконности власти угнетателей явилась важным шагом на пути становления идеологии национальной независимости.

Ускорение исторического прогресса начинатели джадидского движения органически увязывали с модернизацией ислама и формированием социально-экономических предпосылок создания цивилизованного рыночного пространства.

В отличие от многих просветителей Европы и России, джадиды не отвергали религию, не являлись атеистами. Наоборот, как и в наши дни, они выступили за сохранение ислама как необходимого фактора, способствующего объединению мусульман для достижения общественного прогресса, как средство воспитания народов края в духе высокой морали, патриотизма, дружбы, солидарности, консолидации их усилий в борьбе за выход из кризисного состояния. Джадиды сочли исламскую религию как важнейшее средство духовного очищения. Но для этого, полагали они, она должна была сама очиститься от средневековой схоластики.

Модернизация ислама виделась джадидам в овладении достижениями науки и передовой технологии в тесном единстве плодотворных заветов первоначальной мусульманской религии и учета современных реалий. На первом этапе начинатели реформаторского движения выступили против монополии конфессионального образования, застывшего в средневековой схолистике, за введение новометодной системы обучения [5]. Однако по мере поступательного развития их идеология реформы ислама приобретала все большую концептуальную глубину и взаимосвязь с потребностями общественного прогресса.

Джадидское движение Туркестана приводило к достаточно внушительной ломке традиционных идеалистических систем, активизации светского образования. Выступая за реформу традиционного образования, за создание новометодных школ и театральные трупп, за возможность мусульманину иметь дело с банковским и финансовым капиталом, джадиды тем самым отвергали право духовенства на истину в последней инстанции. Они фактически ниспровергали некоторые устаревшие средневековые догматы ислама, признавая особую роль светских наук (математика, география, история, грамматика и др.) в ускорении социально-экономического прогресса. Об органической увязке потребностей духовного и экономического обновления свидетельствуют многие ранние публикации джадидов. Так, Махмудходжа Бехбуди, обращаясь к народу, в 1914 году в издаваемом им журнале «Ойна» («Зеркало») откровенно писал: «...Вы, уважаемые, должны стараться обучать своих детей современным знаниям, чтобы они служили религии и нации, а служба нации и религии возможна лишь знаниями...» [6].

Таким образом, несомненной исторической заслугой реформаторов в лице джадидов явилась разработка ими эволюционных реформаторских принципов разрешения назревших общественных задач, выбор ими максимально эффективного пути формационно-институциональных преобразований. Их концептуальные идеи послужили духовной предтечей современной преобразовательной практики, генетической основой нынешней стратегии и курса масштабных реформ.

Литература и источники

1. Правда Востока. 2020, 1 октября.
2. Агзамходжаев, С. (2006). История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). – С.33-34.
3. ЦГА РУз. Ф. 12/С. – Турк. охр. Отд., Т. 1021. Л.18, об. –19.
4. ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 955. Л.230.
5. Агзамходжаев С. (2010) Современное состояние исламского образования в Узбекистане // Россия и мусульманский мир, 2010. № 11. С. 124-133.
6. Ойна . 1914. № 21.С.391.

-
7. Matibaeva Razia Baltabaevna. (2020). USE OF SHORTS IN TRAINING EASTERN LANGUAGE. *Archive of Conferences*, 9 (1), 15-16.
 8. MATIBAYEVA, Raziya (2019) «THE DEVELOPMENT OF KHANAPHISM IN MAVARANNAKHR», *The Light of Islam*: 2019 (3), 16.
 9. Матибаева, Р. Б. (2020) Научно-духовное наследие имама Абу Ханифы / Молодой ученый. — 2020. — № 42 (332). — С. 282-284.
 10. Матибаева, Р. Б. (2020) Имам Абу Ханифа и теория познания / Исследования молодых ученых: материалы XIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2020 г.) –Казань: Молодой ученый, 2020. – С. 70-71.